

## 1479. Чувства Си Цзы Фэн

Нельзя сказать, что Ван Линь испытывал какие-то глубокие чувства к Си Цзы Фэн, но он определенно ее не забыл. Он не забывал тех, кого любил сам и тех, кто любил его.

Ван Линь мог мягко оттолкнуть Си Цзы Фэн, отпустить ее, но не забыть.

Культиватору хватило одного взгляда, чтобы разглядеть страшные внутренние раны и увечья Си Цзы Фэн. Сильнее всего пострадал ее Изначальный дух: он был ранен так много раз, что теперь стало практически невозможным полностью излечить его. Многочисленные травмы превратились в хроническую болезнь, которая будет мучить женщину еще долго.

«Как ты получила эти раны?» - Ван Линь окинул взглядом отряд в сотню культиваторов и остановил свой взгляд на старике, который показался ему немного знакомым.

Ван Линь напряг память и вспомнил, что этот старик - один из тех, кого он вытащил из Громого мира Бессмертных.

Под взглядом Ван Линя старик заметно разволновался. Спасенные культиваторы вплоть до сегодняшнего дня испытывали чувство благодарности к своему спасителю. Потом, когда Ван Линь прославился на весь Ло Тянь, спасенные культиваторы преисполнились еще большим почтением.

«Спаситель!» - дрожащим голосом воскликнул старик и согнулся перед Ван Линем в глубоком поклоне.

Преклонивший колени посланник Громого дворца задрожал всем телом, и в глазах его отразилось отчаяние. Обернувшись, он жалобно посмотрел на старика, однако тот остался глух к этой невысказанной просьбе. Вся надежда посланника исчезла, когда старик заговорил вновь. Одна краткая фраза прозвучала смертным приговором для главы отряда.

«Это все из-за него! Если бы за последние несколько дней он не притеснял Си Цзы Фэн, то ее ранения не были бы такими ужасными!» - с этими словами старик ткнул указательным пальцем в посланника.

«Чжоу Цунъюнь, ты грязный лжец! Я посланник Громого дворца Бессмертных, и я имею право приказывать каждому из вас! Зачем ты клеветешь на меня?!» - перепуганный мужчина вдруг нашел в себе силу и смелость высказать это. Он вскочил на ноги и гневно это прокричал.

«Господин, не слушайте этот бред! Я лишь тружусь, чтобы помочь Ло Тянь подготовиться к войне! Он лжет, и я никогда никого не притеснял! Си Цзы Фэн - моя хорошая знакомая, и я бы никогда не поступил с ней так!..» - говоря все это, посланник отступал назад, и в одно мгновение отдалился от Ван Линя на целую сотню чжанов.

Ван Линь недавно уничтожил планету Дунлинь, и холодная ярость по-прежнему хлопотала в его груди. Смотря на отступающего культиватора, он сразу же понял, кто лжет, а кто говорит правду.

«Ты обидел эту скромную, тихую женщину и заслуживаешь смерти!» - в глазах Ван Линя вспыхнула ярость. Си Цзы Фэн лишь все ниже опускала голову, что только укрепляло Ван Линя в его решении.

Восемьсот лет прошли безвозвратно. Некогда красивая женщина превратилась лишь в жалкое

подобие самой себя. Время уходит, а вместе с ним нас покидают и наши друзья. Эта мысль заставила Ван Линя загрустить.

Глядя на улепетывающего в страхе посланника, он холодно сверкнул глазами и начал медленно поднимать правую руку вверх.

«Ты не можешь убить меня! Громового дворец поручил мне заняться подготовкой к войне! Я выполняю приказ дворца! И если ты убьешь меня, то станешь врагом для Громового дворца. Кроме того, ты помешаешь подготовке к войне, и, значит, ты враг не только для всего региона Ло Тянь, но и для всех четырех звездных регионов!»

Пусть мой уровень культивации не очень высок, но я сделаю свой вклад в войну со внешним миром. Я готов бороться за наш мир, и я отдам жизнь и все свои силы ради него. Ты не можешь убить меня! Но если ты хочешь, чтобы я умер, дай мне шанс умереть на поле боя в сражении с культиваторами внешнего мира!» - отступая, посланник выпалил все пришедшие ему в голову предлоги и причины, по которым Ван Линь должен оставить ему жизнь.

С детства он отличался красноречием и умением убеждать. И сейчас, в минуту опасности, он показал эти свои навыки во всей красе.

«Я готов умереть на поле боя, но я не хочу погибать в расцвете лет из-за одной глупой ошибки! Да, я виноват, но я не заслуживаю смерти! Если ты все еще хочешь убить меня, то, прошу, дай мне отсрочку в сто лет, чтобы я мог поучаствовать в войне!» - продолжил посланник.

Его пылкая речь была настолько убедительной, что растрогала бы почти любого культиватора, и тот, скорее всего, позволил бы ему уйти. Он ведь не просил оставить ему жизнь, он просил лишь о возможности умереть во благо внутреннего мира.

На самом же деле этот культиватор всю свою жизнь использовал свое умение говорить исключительно в корыстных целях. Даже должностью посланника он обязан только своему языку.

Но сейчас он столкнулся с Ван Линем, который много раз сталкивался с хитростью и обманом и уже с первого взгляда научился вычислять хитрецов. Он сразу же понял, что все слова посланника - не более чем ложь и попытка заговорить ему зубы.

Поднятая правая рука медленно опустилась вниз, и из горла посланника вырвался пронзительный крик. Он задрожал, и из каждого отверстия его тела хлынул кровавый туман.

«Эту шлюху за последние сотни лет унижали все, кому не лень. Если ты хочешь убить меня, то ты должен убить и всех остальных!» - прокричал посланник за мгновение до того, как его тело было разорвано на множество частей. Он погиб, не оставив и следа!

Ван Линь прихлопнул культиватора уровня Понимания Границ Тьмы словно муравья!

Вокруг наступила гробовая тишина. Все культиваторы, включая и того старика, содрогнулись, увидев, что произошло с посланником. Сердца их застучали быстро-быстро. Они и так примерно представляли себя, насколько могущественен Ван Линь, но сейчас, увидев собственными глазами эту быструю, но кровавую расправу, они пришли в ужас.

Ван Линь окинул собравшихся людей холодным взглядом и двинулся вперед. В мгновение ока он сблизился с ними и исчез вместе с Си Цзы Фэн.

Когда старик оправился от шока, перед ним парила небольшая пилюля, источающая мягкое свечение.

Когда уйдешь в затвор, проглоти ее. В этой пилюле заключена душа сильного монстра. Попробуй ее понять, и это заметно увеличит твой уровень культивации!» - прозвучал голос.

Внутри пилюли находились концентрированные потоки Изначальной силы. Одна такая пилюля способна заменить несколько месяцев упорной медитации.

На одной заброшенной планете региона Ло Тянь шел снег. Снежинки бесшумно падали с небес и покрывали землю белым ковром. На севере планеты стояла высокая гора со склонами, покрытыми вечным снегом.

На вершине горы, наклонив голову, стояла Си Цзы Фэн. Ее лицо было бледнее снега. Ей хотелось плакать, но усилием воли она осушила свои глаза.

Ван Линь стоял напротив женщины и смотрел на нее взглядом, полным противоречивых чувств. Он тихо вздохнул и взмахнул рукой. В следующий миг поток мягкой Изначальной силы вошел в Изначальный дух женщины и начал исцелять ее раны и увечья.

Си Цзы Фэн при этом лишь ниже опустила голову.

Исцелив Изначальный дух, поток Изначальной силы не исчез, а направился выше, в сторону лица. С громким хрустом многочисленные рубцы, покрывающие лицо женщины, начали разрушаться дюйм за дюймом. Другие культиваторы здесь были бессильны, но Изначальная сила Ван Линя заставляла шрамы исчезать. Подул холодный ветер, развеяв с лица Си Цзы Фэн остатки мертвой кожи.

Шрамы слетели как пыль, обнажив прекрасное женское лицо. Теперь оно было таким, как и прежде, если не брать в расчет появившиеся морщины и складки.

К Си Цзы Фэн вернулась ее былая красота, однако теперь она выглядела взрослой женщиной, а не цветущей девушкой.

Дрожащими руками, она дотронулась до гладкой кожи лица. Слезы хлынули у нее из глаз, и она больше не пыталась их сдерживать. Восемьсот лет назад Си Цзы Фэн собственноручно изуродовало свое красивое лицо, и она представить себе не могла, что этот человек, память о котором она так бережно хранила в своем сердце, вернет ей его.

«За свою жизнь я взял только двоих учеников. Одного звали Се Цин, второго - Тринадцатый... Если хочешь, я могу сделать это в третий раз...» - проговорил Ван Линь, не обращая внимания на снежинки, падающие ему на лицо.

Си Цзы Фэн, услышав это, задрожала, и слезы из ее глаз полились еще яростнее.

Ван Линь молчал, терпеливо ожидая, что решит его спутница. Он вовсе не был бесчувственным, но кое-что его пугало. Он мог запретить себе любить кого-нибудь, но от некоторых вещей уйти нельзя.

Он не мог запретить этой женщине любить себя. Она мечтала о нем вот уже восемь сотен лет, и Ван Линь ничего не мог с этим поделать.

Он расстался с Ли Цянь Мэй, но со слабой и нежной Си Цзы Фэн так поступить не мог. Он мог

сказать ей это в лицо.

Время постепенно шло, и снегопад становился сильнее. Теперь Ван Линя и Си Цзы Фэн будто разделяла снежная завеса.

На губах Си Цзы Фэн появилась мягкая, нежная улыбка, и она в первый раз подняла голову вверх. На фоне бушующей стихии Ван Линь казался ей темным расплывчатым силуэтом.

Именно этот образ был запечатлен в ее воспоминаниях, и нынешний Ван Линь выглядел точь-в-точь как он.

Беззвучно женщина опустилась на колени, как бы отбрасывая последние восемьсот лет своей жизни.

Встав на колени, Си Цзы Фэн избавилась от тяжелых оков, сковывавших ее все это время.

«Ученица приветствует учителя...» - произнесла она.

Последние две капли горячих слез, скользнув по лицу, упали на землю, растопив снег. Однако почти сразу же метель замела эти слезы.

«Идем со мной...» - проговорил Ван Линь.

«Но мой дом это Ло Тянь...» - тихо произнесла Си Цзы Фэн, поднимаясь на ноги.

Ван Линь молча поднял правую руку, и густой поток Изначальной энергии вошел в тело Си Цзы Фэн. Он окутал Изначальный дух женщины и одновременно с этим отделил от понимания Ван Линя небольшую часть - максимум, что могла вместить в себя Си Цзы Фэн.

С этой помощью уровень культивации женщины рос прямо на глазах: в мгновение ока она переросла Материализацию Ян и достигла Понимание Границ Тьмы!

Но на этом дело не закончилось. С помощью Ван Линя уровень культивации продолжал расти, и Си Цзы Фэн стала культиватором Очищения Границ Тьмы! После этого способность Ван Линя начала стихать. Она превратилась в три печати, которые скрепили резко возросшую силу Си Цзы Фэн.

Это было сделано специально, чтобы дать ей время понять и переосмыслить полученное.

Данная способность по передаче сил чрезвычайно сложна. Даже сейчас Ван Линю далось это очень нелегко.

<http://tl.rulate.ru/book/22/370661>